ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81’33

© 2023 А. С. Кулева

НЕЗАМЕТНАЯ ДИАХРОНИЯ: О НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются проблемы словарного описания фитонимов. Названия растений в современном русском языке представляют собой малоисследованную неустойчивую группу лексики. Существенные изменения, произошедшие в этой группе в последние десятилетия, не находят адекватного описания в толковых словарях. Трудности, с которыми сталкивается носитель языка, иллюстрируются примерами из переводной художественной литературы.

Ключевые слова: *лексикография, лексикология, толковый словарь, фитоним, перевод.*

© 2023 A. S. Kuleva

DIACHRONY UNNOTICED: ON PLANT NAMES IN MODERN RUSSIAN

The article deals with the problems of the lexicographic description of plant names (phytonyms). The plant names in Modern Russian represent a poorly researched unstable group of lexicon. The significant changes that have occurred in this group in recent decades are not adequately described in explanatory dictionaries. The difficulties faced by a native speaker are illustrated by examples from translated fiction.

Key words: *lexicology, lexicography, explanatory dictionary, phytonym, translation.*

Названия растений (фитонимы) представляют собой очень интересную лексическую группу. До сих пор русские названия растений изучались преимущественно в рамках диалектологических и этнокультурных исследований – в этой сфере существуют давние традиции и обширная научная литература, ср. [Меркулова, 1967; Арьянова, 2006-2008; ЛАРНГ, 2017] и [Колосова, 2009; Kolosova, Kovalenko, 2019; PhytoLex], а также работы типа [Разина, 2020]. Функционирование названий растений в современном русском языке привлекает внимание исследователей нечасто (ср. [Протасова, 2014; Shmelev A., Shmeleva E., 2009] и др.).

Приходится признать, что данная группа до сих пор не изучена должным образом, главной причиной чего можно назвать двойственный характер рассматриваемых единиц. С одной стороны, кажется, что они представляют собой разновидность конкретной предметной лексики, называющей элементы объективной реальности. В этом смысле фитонимы логично рассматривать как ботаническую номенклатуру, терминологическую или терминоподобную лексику. С другой стороны, легко обнаруживается, что эта группа разнородна, изменчива, границы ее размыты. Наиболее наглядно такую двойственность можно увидеть при сопоставлении толковых словарей.

В основных толковых словарях современного русского языка, описывающих словоупотребление на протяжении последнего столетия [СУ; БАС-1; МАС; БАС-3; СШв; АТоС], названия растений представлены довольно скупо: общий словник лексем, выбранных из названных источников, не превышает тысячи единиц. Более того, от словаря к словарю ряд лексем сокращается. Причиной этого можно назвать ориентацию лексикографов на упомянутую выше тенденцию рассматривать фитонимы как разновидность номенклатуры. Так, параллельно с тем, как толкования становились всё более «наукоцентричными» (‘трава с голубыми цветами’ > ‘травянистое растение семейства …’), из словника выводились единицы устаревшие, сниженные и вообще «недостаточно научные» – ср.: *конопель*, *смородина*, *желтоцвет* ‘[любое] растение с желтыми цветами’, *пламенник* ‘=флокс’, *тимофеева трава* ‘=тимофеевка’ и т. п. С другой стороны, словник практически не пополнялся новыми единицами – можно отметить лишь единичные добавления, ср.: *папайя* [СШв], *брокколи* [АТоС]. Обращение к семантическому словарю [РСС: 514-558] показывает, что рассматриваемая группа не только невелика и разнородна, но и системно устарела.

Кроме того, принятый в отечественной лексикографии принцип не включать в словарь общенационального языка узко специальную терминологию склоняет лексикографов к исключению «слишком научных», малоупотребительных единиц (ср. только в МАС: *гравилат*, *драцена*, *ежа*, *кизильник*, *пеларгония*, *традесканция*, *физалис*, *чубушник*). Однако отнесение подобных лексем к узко специальным не выглядит убедительным решением. Приписывание фитонимам терминологического значения, иными словами – попытка выстроить ряд стилистически нейтральных однозначных единиц, приводит к искусственному ограничению, обеднению этой лексической группы.

Как представляется, такой подход не оправдал себя: сокращение лексической группы, исключение вариативности, игнорирование сложных семантических связей между единицами в конечном счете искажает языковую картину мира.

Вызывает сомнения и успешность «наукоцентрического» принципа. Если обратиться к соответствующим источникам, можно обнаружить, что русские фитонимы не являются предметом изучения наук естественнонаучной сферы, поскольку в качестве научных названий растений используется латинская номенклатура (ср. [Черепанов, 1995]). Русские названия рассматриваются либо как вспомогательные или даже маргинальные единицы [Николаева, Паутова, 2002], хотя известные ученые иногда отмечают, что сотрудничество между ботаниками и филологами было бы полезным и весьма желательным [Цвелёв, 2011], тем более что именно ботаниками в свое время были созданы выдающиеся

труды, до сих пор сохраняющие свое значение и с филологической точки зрения [Анненков, 1878; Маевский, 1892 / 2014].

Таким образом, кажутся перспективными изучение названий растений с лингвистической точки зрения и соответствующая переориентация лексикографического описания слов рассматриваемой группы. Но это остается делом будущего. В настоящее же время наиболее исследованной областью оказывается сфера языка художественной литературы (ср. [Шарафадина, 2018]), в том числе и в словарном жанре [Кожевникова, Петрова, 2015], см. подробнее [Кулева, 2020]. Следует отметить, что лексикографическое описание фитонимов привлекает внимание не только русских лингвистов, ср. [Faircloth, Thomas, 2014; Quealy, Hasegawa-Collins, 2017; Judd W., Judd G., 2017]. Сопоставительные исследования в этом смысле особенно полезны.

Если сравнивать русские переводы художественной литературы с их иноязычными оригиналами, можно обнаружить интересные особенности функционирования фитонимов.

Так, приведем примеры из одной из самых популярных некогда книг подросткового чтения: Томас Майн Рид «Оцеола, вождь семинолов» (пер. Б. Б. Томашевского, 1956) / «Osceola the Seminole, or The Red Fawn of the Flower Land» (1858). Оказывается, что современный читатель сталкивается приблизительно с теми же трудностями, что и ранее переводчик, и более того, веком раньше – сам автор, знакомивший преимущественно европейского читателя с американской природой. Сравним несколько фрагментов:

(1) «Твои [Флориды] леса все еще девственны и нетронуты, твои саванны полны зелени, твои рощи благоухают ароматами **аниса**, **апельсинового дерева**, **мирта** и **магнолии**. Голубая **иксия** сверкает на твоих равнинах, золотистая **нимфея** отражается в твоих водах. На твоих болотах возвышаются огромные **кипарисы**, гигантские **кедры**, **эвкалипты** и **лавры**. **Сосны** окаймляют твои холмы, покрытые серебристым песком, и смешивают свою хвою с листвой **пальм**. || Thy forests are still virgin and inviolate; verdant thy savannas; thy groves as fragrant as ever – those perfumed groves of **aniseed** and **orange**, of **myrtle** and **magnolia**. Still sparkles upon thy plains the cerulean **ixia**; still gleam in thy waters the golden **nymphae**; above thy swamps yet tower the colossal **cypress**, the gigantic **cedar**, the **gum**, and the **bay-tree**; still over thy gentle slopes of silvery sand wave long-leaved **pines**, mingling their acetalous foliage with the frondage of the **palm»**.

(2) «На поляне растут большие **пальмы** с длинными остроконечными листьями и маленькие **пальметто** с широкими веерообразными листьями. Тут цветут **магнолии** и благоухающий **анис**, там – радужная корона **юкки**. || Upon the lawn, behold tall tapering **palms**, with pinnatifid leaves – a species of ***oreodoxia*** – others with broad fan-shaped fronds –

the ***palmettoes*** of the south; behold **magnolias**, clumps of the fragrant **illicium**, and radiating crowns of the ***yucca gloriosa*** – all indigenous to the soil».

(3) «На этих полях и растет **индиго**. Впрочем, здесь есть и другие культуры: **маис**, **сладкий картофель**, **рис** и **сахарный тростник**. || These fields exhibit the staple of cultivation, the precious **dye-plant**, though other vegetation appears upon them. There are **maize**-plants and **sweet potatoes** (***Convolvulus batatas***) some **rice**, and **sugar-cane»**.

(4) «Подобные естественные водохранилища хотя и расположены на равнинах, но всегда окружены холмами или обломками скал, покрытыми вечнозелеными зарослями **магнолий**, **розового лавра**, **дуба**, **шелковицы** и **пальметто**. || Such natural reservoirs, although occurring in the midst of level plains, are always partially surrounded by eminences – knolls, and detached masses of testaceous rocks; all of which are covered by an evergreen thicket of native trees, as ***magnolia grandiflora***, **red bay**, ***zanthoxylon***, **live-oak**, **mulberry**, and several species of **fan-palms** (**palmettoes**)».

(5) «Мы увидели возделанные поля, засеянные **маисом** и засаженные **бататом** – **сладким картофелем**, – **стручковым перцем**, **дынями** и **тыквами**. || We saw fields under cultivation. We noticed crops of **maize**, and **sweet potatoes**, with **capsicums**, **melons**, and **calabashes**. Все это характерно для усадеб испанских колонистов».

(6) «Даже самый ландшафт напоминал испанский: здесь были экзотические растения – **китайские апельсины**, великолепные **тыквы-папайи**, **стручковый перец** и **томаты**. The scene, too, had Spanish touches. There were exotic plants, the **China orange**, the splendid **papaya**, the **capsicums** (**chiles**), and **love-apples** (**tomatoes**); almost characteristics of the home of the Spanish colonist».

(7) «На озере был чудесный островок <…>. Он был довольно большой, холмистый посередине и весь порос вечнозелеными деревьями – **дубами**, **магнолиями**, **звездчатым анисом** и дикими **апельсиновыми деревьями**. <…> Там можно было встретить кусты **желтодревника** с яркими желтыми цветами, ароматный ярко-красный **дерен** и много других благоухающих растений. <…> Правда, кое-где ползучие лианы и чужеядные растения – эпифиты, или паразиты, – преграждали путь, а между ними вились огромные изглоданные лозы **дикого винограда**, переплетались кусты **хинина** и **сарсапариллы**, цвели **бегонии**, **бромелии** и пахучие **орхидеи**. || In the lake, there was a beautiful island <…>. For the most part, it was clad with timber, nearly all evergreen – as the **live-oak**, **magnolia**, **illicium**, and the **wild orage** – indigenous to Florida. There was **zanthoxylon trees**, with their conspicuous yellow blossoms; the perfumed flowering **dogwood**, and sweet-scented plants and shrubs <…>. Here and there, the path was tangled with epiphytes or parasites – with enormous gnarled vines of the **fox-grape** – with **bignonias** – with **china** and **sarsaparilla**

briers – with **bromilias** and sweet-scented **orchids** <…>».

Нетрудно заметить, что переводчик применяет те же стратегии, что и автор: наряду с общеизвестными единицами (*сосна*, *пальма*) использует более терминологичные именования (в оригинале среди них есть также выделенные курсивом латинские термины – единственный вариант, от которого переводчик отказался), обиходные названия (*dogwood* vs. *дёрен*), а также инокультурные единицы (*sarsaparilla* vs. *сарсапарилла*), в том числе уточняемые через контекстные синонимы или упоминание характерных признаков. Однако очевидно, что в оригинале и переводе эти единицы не точно соответствуют друг другу: иногда в переводе обиходному названию оригинала соответствует более специальная единица (*dye-plant* vs. *индиго*), в разных контекстах перевод расходится с оригиналом (*aniseed*, *illicium* vs. *анис*, *звездчатый анис*). Ряд растений может приводиться не только с разными соответствиями, но и в другом порядке, ср. в (4): *magnolia grandiflora* ‘магнолия’, *red bay* ‘розовый лавр’, *zanthoxylon* (перевод отсутствует; в (7) – ‘желтодревник’), *live-oak* ‘дуб’, *mulberry* ‘шелковица’, *species of fan-palms* (*palmettoes*) ‘пальметто’.

Некоторые несовпадения перевода и оригинала вполне понятны – многие единицы на момент не только отсутствовали в общеязыковых толковых словарях, но и не находили адекватного представления в естественнонаучных источниках. Можно предположить, что даже не все удачные переводы были понятны массовому читателю и оставались эффектными экзотизмами (ср. *иксия*).

Однако для современного читателя могут возникнуть трудности скорее с другими единицами. Так, сейчас вполне известны *батат* и *папайя*, варианты *сладкий картофель* и ***тыквы**-папайи* выглядят архаично. Согласно [НКРЯ], *батат* встречается с 1950-х гг., *папайя* – с 1970-х; слово *батат* зафиксировано в [МАС], *папайя* ‘То же, что дынное дерево’ в [СШв].

Таким образом, анализ функционирования фитонимов в художественном тексте в сопоставлении с данными толковых словарей показывает, что названия растений в современном русском языке, их семантика, динамика словоупотребления изучены явно недостаточно. Лексикографическое описание фитонимов требует переосмысления и обновления.

Следует отметить, что недостаток внимания к лексическим единицам, называющим растения, видимо, неслучаен и носит системный характер. Так, американскими ботаниками в последние десятилетия был предложен термин «plant blindness» ‘слепота к растениям’ как неспособность увидеть или заметить растения в своем окружении, ведущая к неспособности осознать важность растений для биосферы и в жизни человека [Allen, 2003; Knapp, 2019].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. Москва: Индрик, 2009. 352 с.

2. Кулева А. С. О названиях растений в лингвистической перспективе: «Растения Средиземья», словари и переводы // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 115-131.

3. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Москва: Наука, 1967. 259 с.

4. Протасова Е. Ю. Герань или пеларгония: модернизация понятия // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. Т. 23. № 1. С. 111-120.

5. Разина А. С. Проект этнолингвистического словаря «Мир, отраженный в народных названиях растений» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 34-45.

6. Цвелёв Н. Н. О русских названиях семейств покрытосеменных растений // Новости систематики высших растений. Москва; Санкт-Петербург: Товарищество научных изданий КМК, 2011. Т. 42. С. 24-29.

7. Шарафадина К. И. Селам, откройся! Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 543 с.

8. Allen W. Plant blindness // BioScience. 2003. Vol. 53. No. 10. P. 926.

9. Faircloth N., Thomas V. Shakespeare's Plants and Gardens: A Dictionary (Arden Shakespeare Dictionaries). London; New York: Bloomsbury, 2014. 432 p.

10. Judd W. S., Judd G. A. Flora of Middle-earth: Plants of J.R.R. Tolkien's legendarium. New York: Oxford Univ. Press, 2017. 406 p.

11. Knapp S. Are humans really blind to plants? // Plants, People, Planet. 2019. Vol. 1. Iss. 3. P. 164-168.

12. Kolosova V., Kovalenko K. Images of plants in Old Russian heritage: Materials of Phytolex database // Plant Diversity: sociocultural dimensions and interdisciplinary projections. Sofia: The Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum, Bulgarian Academy of Sciences, 2019. P. 27.

13. Quealy G., Hasegawa-Collins S. Botanical Shakespeare: An Illustrated Compendium of All the Flowers, Fruits, Herbs, Trees, Seeds, and Grasses Cited by the World's Greatest Playwright. New York, HarperCollins, 2017. 208 p.

14. Shmelev A., Shmeleva E. Russian botanical terms: Towards their lexicographic description // Proceedings of the 4th International Conf. on Meaning-Text Theory. Montréal, 2009. P. 339-348.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Академический толковый словарь русского языка / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Языки славянской культуры, 2016. Т. 1: А – Вилять. 668 с.; Т. 2: Вина – Гяур. 680 с. [АТоС].

2. Анненков Н. И. Ботанический словарь. Санкт-Петербург: Имп. Академия наук, 1878. 646 с.

3. Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск: Томский гос. пед. ун-т. 2006. Т. 1: А–К. 144 с.; 2007. Т. 2: Л–Т. 157 с.; 2008. Т. 3: У–Я. 198 с.

4. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. Москва: Советская энциклопедия, 1986. 831 с. [БЭС].

5. Большой академический словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2004. Т. 1: А-Бишь. 661 с. [БАС-3].

6. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Москва: Языки славянской культуры, 2015. Вып. 3: Растения. 446 с.

7. Лексический атлас русских народных говоров. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. Т. 1. Растительный мир. 736 с.[ЛАРНГ].

8. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. испр. и доп. Москва: Тов-во научных изданий КМК, 2014. 635 с.

9. Национальный корпус русского языка. Доступ: http://www.ruscorpora.ru. (дата обращения: 20.05.2023). [НКРЯ].

10. Николаева М. Г., Паутова И. А. Краткий словарь русских названий растений. Санкт-Петербург: Росток, 2002. 78 с.

11. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС». Доступ: https://orfo.ruslang.ru. (дата обращения: 20.05.2023). [Академос].

12. Русский семантический словарь / под общ. ред. акад. Н. Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник, 2002. Т. 1. 807 с. [РСС].

13. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985. Т. 1. А–Й. 696 с. [МАС].

14. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948–1965. [БАС-1].

15. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: ОГИЗ, 1935–1940. [СУ].

16. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник, 2007. 1164 с. [СШв].

17. Фитонимия русского языка XI-XVII вв. Доступ: https://phytolex.iling.spb.ru. (дата обращения: 20.05.2023). [PhytoLex].

18. Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). Санкт-Петребург: Мир и семья, 1995. 990 с.

REFERENCES

1. Kolosova, V. B. (2009). *Leksika i simvolika slavyanskoy narodnoy botaniki. Etnolingvisticheskiy aspekt* [Lexicon and symbolism of Slavic folk botany. An ethnolinguistic aspect]. Moskva: Indrik. (In Russ.).

2. Kuleva, A. S. (2020). O nazvaniyakh rasteniy v lingvisticheskoy perspektive: «Rasteniya Sredizemya», slovari i perevody [Plant names in the linguistic perspective: Flora of Middle-Earth, dictionaries, and translations]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 5. Pp. 115-131. (In Russ.).

3. Merkulova, V. A. (1967). *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy* [Essays on Russian folk plant terminology]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

4. Protasova, E. Yu. (2014). Geran ili pelargoniya: modernizatsiya ponyatiya [‘Geran’ or ‘pelargoniya’: Modernization of the concept]. In *Uralskiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost: lingvistika kreativa*. Vol. 23. No. 1. Pp. 111-120. (In Russ.).

5. Razina, A. S. (2020). Proekt etnolingvisticheskogo slovarya «Mir, otrazhennyy v narodnykh nazvaniyakh rasteniy» [The Project of the Linguacultural Dictionary The World Reflected in the Folk Names of Plants]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 457. Pp. 34-45. (In Russ.).

6. Tsvelyov, N. N. (2011). O russkikh nazvaniyakh semeystv pokrytosemennykh rasteniy [On the Russian names of the Magnoliophyta families]. In *Novosti sistematiki vysshikh rasteniy*. Moskva; Sankt-Peterburg: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. Vol. 42. Pp. 24-29. (In Russ.).

7. Sharafadina, K. I. (2018). *Selam, otkroysya! Floropoetika v obraznom yazyke russkoy i zarubezhnoy literatury* [‘Open, Selam!’: Floropoetics in figurative language of Russian and foreign literature]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

8. Allen, W. (2003). Plant blindness. In *BioScience*. Vol. 53. No. 10. P. 926.

9. Faircloth, N., Thomas, V. (2014). *Shakespeare's Plants and Gardens: A Dictionary (Arden Shakespeare Dictionaries)*. London; New York: Bloomsbury.

10. Judd, W. S., Judd, G. A. (2017). *Flora of Middle-earth: Plants of J.R.R. Tolkien's legendarium*. New York: Oxford Univ. Press.

11. Knapp, S. (2019). Are humans really blind to plants? In *Plants, People, Planet*. Vol. 1. Iss. 3. P. 164-168.

12. Kolosova, V., Kovalenko, K. (2019). Images of plants in Old Russian heritage: Materials of Phytolex database. In *Plant Diversity: sociocultural dimensions and interdisciplinary projections. Sofia: The Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum, Bulgarian Academy of Sciences*. Pp. 27.

13. Quealy, G., Hasegawa-Collins, S. (2017). *Botanical Shakespeare: An Illustrated Compendium of All the Flowers, Fruits, Herbs, Trees, Seeds, and Grasses Cited by the World's Greatest Playwright*. New York, HarperCollins.

14. Shmelev, A., Shmeleva, E. (2009). Russian botanical terms: Towards their lexicographic description. In *Proceedings of the 4th International Conf. on Meaning-Text Theory*. Montréal. Pp. 339-348.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Akademicheskiy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In L. P. Krysin (ed.). Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016. Vol. 1: A – Vilyat.; Vol. 2: Vina – Gyaur. (In Russ.).

2. Annenkov, N. I. (1878). *Botanicheskiy slovar* [Botanic Dictionary]. Sankt-Peterburg: Imp. Akademiya nauk. (In Russ.).

3. Aryanova, V. G. (2006-2008). *Slovar fitonimov Srednego Priobya* [Phytonym Dictionary of the Middle Ob-area]. Tomsk: Tomskiy gos. ped. un-t. Vol. 1: A–K; Vol. 2: L–T; Vol. 3: U–Ya. (In Russ.).

4. *Biologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Biological Encyclopedic Dictionary]. In M. S. Gilyarov (ed.). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1986. (In Russ.).

5. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka* [Unabridged Dictionary of Russian]. Sankt-Peterburg, 2004. Vol. 1: A-Bish. (In Russ.).

6. Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XX vv.* [Materials of Metaphor and Simile Dictionary of the Russian Literature of XIX-XX cent.]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015. Iss. 3: Rasteniya. (In Russ.).

7. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov* [Lexical Atlas of Russian Vernaculars]. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2017. Vol. 1. Rastitelnyy mir. (In Russ.).

8. Maevskiy, P. F. (2014). *Flora sredney polosy evropeyskoy chasti Rossii* [Flora of Central Russia (European Part)]. 11th ed., rev. and enlr. Moskva: Tov-vo nauchnykh izdaniy KMK. (In Russ.).

9. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: http://www.ruscorpora.ru. (accessed: 20.05.2023). (In Russ.).

10. Nikolaeva, M. G., Pautova, I. A. (2002). *Kratkiy slovar russkikh nazvaniy rasteniy* [Abridged Dictionary of Russian Plant Names]. Sankt-Peterburg: Rostok. (In Russ.).

11. *Orfograficheskiy akademicheskiy resurs «AKADEMOS»* [AKADEMOS Orthographical Academic Resource]. Available at: https://orfo.ruslang.ru. (accessed: 20.05.2023). (In Russ.).

12. *Russkiy semanticheskiy slovar* [Russian Semantics Dictionary]. In N. Yu. Shvedova (ed.). Moskva: Azbukovnik, 2002. Vol. 1. (In Russ.).

13. *Slovar russkogo yazyka* [Russian Language Dictionary]. In A. P. Evgeneva (ed.). 3rd ed. Moskva: Russkiy yazyk, 1985. Vol. 1. A–Y. (In Russ.).

14. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literature Language]. In V. I. Chernyshyov (ed.). Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948–1965. (In Russ.).

15. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Russian Explanatory Dictionary]. In D. N. Ushakov (ed.). Moskva: OGIZ, 1935–1940. (In Russ.).

16. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Russian Explanatory Dictionary including disclosure of the origin of words]. In N. Yu. Shvedova (ed.). Moskva: Azbukovnik, 2007. (In Russ.).

17. *Fitonimiya russkogo yazyka XI-XVII vv.* [Phytonomy of Russian Language of XI-XVII cent.]. Available at: https://phytolex.iling.spb.ru. (accessed: 20.05.2023). (In Russ.).

18. Cherepanov, S. K. (1995). *Sosudistye rasteniya Rossii i sopredelnykh gosudarstv (v predelakh byvshego SSSR)* [Tracheophytes of Russia and Adjacent States (within the ambit of former Soviet Union]. Sankt-Petreburg: Mir i semya. (In Russ.).

Кулева Анна Сергеевна *– кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики (e-mail: an_kuleva@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН» 119019, Москва, Волхонка, 18/2*

Kuleva Anna S.*– Candidate of Philology, Leading Researcher of Corpus Linguistics and Linguistic Poetry Department (e-mail: an_kuleva@mail.ru), Federal State Budgetary Institution of Science «V. V. Vinogradov Russian Language Institute» 18/2 Volkhonka, Moskva, 119019*

Поступила в редакцию 03 октября 2023 г.